Баня находилась на втором этаже и была типичной, стандартной, японской баней. Она была отделана светло-голубой плиткой, которая покрывала пол и треть стен, остальные стены были сделаны из дерева с более светлой текстурой. В комнате было большое окно, через которое проникал свет, освещая прямоугольную деревянную ванну. Она была приличного размера, достаточно большая, чтобы в ней с комфортом поместились четыре-пять человек, и из нее торчал деревянный помост. Слева была небольшая квадратная доска из дерева, где находились шампунь и мыло, а также ведро, которое использовалось для ополаскивания.

- О, вау. Фантастика, - сказала Мусуби с блестящей улыбкой. Она с надеждой посмотрела на Наруто, - если ты хочешь присоединиться, я могу помыть тебе спину, - определенно, это снова говорила ее наивность. Сексуальный подтекст совместного купания мужчины и женщины был совершенно непонятен девушке.

- Конечно, - сказал Наруто, соглашаясь с ней, хотя и знал это. Что бы еще ни говорили о блондине, он все равно был мужчиной, и от предложения принять ванну с кем-то, кто по шкале сексуальности был на десятку, он бы не отказался, - я давно не был в такой бане, и будет приятно расслабиться. Я тоже помогу тебе помыть спину.

Улыбка, расплывшаяся на лице Мусуби при этих словах, озарила всю комнату.

Парочка быстро скинула одежду, аккуратно сложив ее и найдя пустой шкафчик, чтобы положить ее туда. Наруто посмотрел на Мусуби и некоторое время любовался ее фигурой. За свою долгую жизнь блондин повидал немало красивых женщин, но из всех, кого он встречал, именно первые женщины, которых он знал, казались ему самыми красивыми. Просто в куноичи было что-то такое, с чем не могли сравниться гражданские девушки, с которыми он спал.

Однако, увидев обнаженную Мусуби, Наруто пришлось изменить свое мнение. У девушки была хорошо развита мышечная масса, присущая куноичи, а также мягкость, которую можно было ожидать от гражданской супермодели. Кроме того, у девушки была одна из самых больших грудей, которые он когда-либо видел в своей жизни. Ему было интересно, были ли они чем-то уникальным для нее, или у всех сэкирэй просто ненормально большая грудь. Они были настолько большими, что даже малейшее движение заставляло их трястись и вздрагивать так, что брюки блондина становились невероятно тесными. Как назло, на нем больше не было штанов, и только высочайшее усилие воли удерживало его тело от естественной реакции.

Отмахнувшись от этой мысли, Наруто закончил раздеваться и сложил одежду в пустой шкаф. Вместе с Мусуби он вошел в комнату и последовал за девушкой, когда она подошла к небольшому табурету, стоявшему в стороне от ванны с паром. Рядом с ней стояло ведро и мыло с шампунем для мытья. Мусуби улыбнулась Наруто и сказала:

- Садись, Наруто-сама, а я начну мыть тебе спину.

После секундной паузы Наруто ответил утвердительным "конечно" и сел на табурет. Мусуби опустилась, чтобы взять ведро, затем подошла к ванне и наполнила ее водой. Когда она вернулась, то вылила содержимое ведра на своего ашикаби. Когда теплая вода стекала по его телу, звук двух трущихся друг о друга рук дал ему понять, что Мусуби намыливает руки либо мылом, либо шампунем. Он догадался, что это шампунь, так как мыло было в виде бруска, а не жидкое средство для мытья тела, которое большинство людей используют в наши дни.

Мгновением позже пара нежных и женственных пальцев провела по его волосам. Наруто застыл под их прикосновением лишь на мгновение, а затем позволил своему телу

расслабиться. Прошло совсем немного времени, прежде чем блондин обнаружил, что получает удовольствие от прикосновений девушки, от того, как ногти ее пальцев слегка царапают его кожу, и удивляется тому, какие обманчиво мягкие у нее руки. Видя, как она таскает мебель, он понял, что она сильная, поэтому для него стало неожиданностью, когда он обнаружил, что ее руки не имеют ни малейшей мозолистой твердости, которая появляется после интенсивных тренировок и работы.

Но, с другой стороны, до этого момента она жила в лаборатории, так что, возможно, в это не так уж трудно поверить.

Он закрыл глаза, когда девушка позади него снова взяла ведро с водой и смыла шампунь с его волос, а затем начала мыть ему спину. Решив помыться сам, Наруто взял один из дополнительных брусков мыла и начал натирать руки и грудь. Пока он мылся, он слушал нежное мурлыканье Мусуби и предавался размышлениям.

Как давно он не был с такой женщиной? Мылся ли он когда-нибудь раньше с женщиной? Иногда было трудно вспомнить все, что он делал, - столетия жизни имели тенденцию сливаться воедино. Единственное, что помнил его разум, это важные события в истории, свидетелем которых он был, и, учитывая, что он старался избегать таких моментов, лишь некоторые из них всплывали в его сознании.

Честно говоря, самые яркие моменты он помнил еще до того, как его жизнь превратилась в проклятие, когда он был всего лишь шиноби Конохи. Возможно, это было потому, что те времена были проще, а может быть, потому, что они имели больше смысла. В конце концов, он не испытывал никакой привязанности ни к этому миру, ни к людям, живущим в нем сейчас. Эти люди, не знающие о прошлом своих предков, о трудностях, которые им пришлось пережить, чтобы жить в относительном мире, были ему безразличны. Наруто уже давно не заботился ни о ком, кроме себя.

Его самоанализ прервался, когда на него вылили еще одно полное ведро воды.

- Вот, - сказала Мусуби гордым тоном, и хотя Наруто не мог этого видеть, он почти чувствовал улыбку на лице своей сэкирэй, - твоя спина чистая, Наруто-сама.

Даже не осознавая этого, на его лице появилась улыбка, когда призраки его прошлого отступили на задворки сознания. Встав, Наруто повернулся лицом к женщине, с которой оказался связан, не до конца понятными для него узами.

- Спасибо, Мусуби-тян. Хочешь, я теперь помою тебе спину?

- Да! Думаю Мусуби это понравится! - воскликнула возбужденная сэкирэй, вернувшись к более детской форме обращения к себе в третьем лице. Она подбежала к табурету и опустилась на него. Наруто не мог не усмехнуться, видя, как девочка ерзает от возбуждения и нетерпения. Взяв пустое ведро, Наруто повторил действия Мусуби и подошел к ванне, зачерпнул полный ковш воды и вылил его на Мусуби.

Он начал мыть волосы Мусуби, наливая на руки по пятачку шампуня, растирая его в руках, пока он не превратился в густую пену, а затем втирая пенистую субстанцию в волосы Мусуби. Сэкирэй издала громкий вздох, и ее поза ссутулилась, давая ему понять, насколько ее расслабили его действия. Приятно было видеть, что, несмотря на то, что здесь он был немного не в своей тарелке, некоторые из техник, которым он научился, когда дело касалось ублажения женщин, все еще применимы.

Процесс мытья волос Мусуби, а затем ее спины был на удивление коротким, или, возможно, он просто потерял счет времени. Было странно приятно помогать девушке мыть себя. Когда он закончил, Наруто встал и сделал один шаг назад.

- Теперь, когда мы помылись, почему бы нам не расслабиться в ванне? - Мусуби ответила на его вопрос так, как он начал уже подозревать, было ее фирменным ответом: она громко завизжала, вскинув руки вверх, и бросилась в ванну. Или, по крайней мере, попыталась это сделать.

- Осторожней, - сказал Наруто, когда Мусуби поскользнулась на мокром полу. Она бы упала, если бы он не поймал ее, - не спеши, - сказал он ей, помогая устоять на ногах, - ванна никуда не денется.

- Прости, Наруто-сама, - ответила Мусуби с взволнованной улыбкой, ничуть не обеспокоенная тем, что чуть не упала, - я просто так взволнована! В лаборатории не было ванн. Мы всегда пользовались душем.

- А, ну, тогда я понимаю, почему ты взволнована, - и он понял, идея о том, что можно расслабиться в ванне с теплой водой, определенно была приятной. На самом деле, это была одна из немногих вещей в жизни, которые Наруто мог оценить по достоинству, - но это не значит, что ты должна быть безрассудной. Ты могла серьезно пораниться.

- Извинии, - жалобно застонала Мусуби. Она умоляюще посмотрела на него, - мы можем уже пойти в ванну?

- Хорошо, хорошо, - согласился Наруто, чувствуя, что достаточно отчитал девушку. Было ясно, что она почти не слушала его, вероятно, все еще слишком взволнованная мыслями о теплой ванне, чтобы обращать на это внимание.

Не раздумывая, Наруто залез в ванну, и Мусуби последовала за ним. Вода была горячей, настолько горячей, что блондин получил небольшие ожоги, когда погрузился в воду. Однако через секунду ожоги зажили, не оставив никаких последствий, даже красного пятна, свидетельствующего о том, что он обжегся.

- Горячо! - шипела Мусуби, погружая палец в воду. Наруто захихикал, наблюдая, как она погружается в воду гораздо медленнее, чем он. У нее не было его лечебного фактора, и она, вероятно, не имела дела с такими болезненными обстоятельствами, в которых он часто оказывался, когда был моложе, так что ее болевая устойчивость, вероятно, не соответствовала его собственной.

- Ну как тебе, все хорошо? - спросил Наруто, когда Мусуби снова окунула палец в воду, прежде чем полностью войти в воду.

- Да, просто вода оказалась горячее, чем я ожидала, - ответила Мусуби. Она еще немного поморщилась, когда опускалась в ванну. Однако по мере того, как она все больше погружалась в горячую воду, ее тело начало адаптироваться. Как сэкирэй, она была более вынослива, чем большинство людей, и ее тело гораздо быстрее заживало от ран. Она была искренне удивлена, что Наруто не испытывал никаких проблем с горячей водой.

Она посмотрела на своего ашикаби и улыбнулась. Наруто прислонился к ванне с закрытыми глазами и улыбкой на лице. Он выглядел очень расслабленным и совершенно спокойным. Когда он выглядел таким довольным, у нее замирало сердце.

Наруто почувствовал, что она смотрит на него, и открыл глаза, чтобы посмотреть на нее в свою очередь. Он улыбнулся ей и сказал:

- Видишь что-нибудь, что тебе нравится, Мусуби-тян?

- Конечно, Наруто-сама. Приятно видеть тебя таким расслабленным, - сказала Мусуби с такой невинной улыбкой, что если бы блондин не знал ничего лучше, он бы подумал, что она ненастоящая. Он потупил взор на то, что она даже не поняла намека, но быстро понял, что не должен был ожидать ничего меньшего, - я не думаю, что когда-либо видела тебя таким счастливым, - она прижала руку к груди, - я чувствую твое счастье прямо здесь, и это прекрасно.

«Для такой наивной девушки она склонна делать действительно проницательные комментарии», - подумал блондин с внутренней усмешкой. Он посмотрел на девушку с мягкой улыбкой, но потом нахмурился. Теперь, когда он больше не любовался девушкой, по крайней мере, не любовался ею больше, чем это было естественно, он заметил, что ее плечи и спина были немного напряжены. Слишком напряжены, для спокойного их состояния. Долгий опыт общения с собственным телом и его функциями подсказывал ему, что у нее, вероятно, есть несколько проблемных точек в теле, скорее всего, из-за того, что ее только что выпустили из лаборатории, в которой она жила, и она уже была вынуждена вступить в схватку с этими близнецами-молниями, прежде чем встретила его.

- Иди сюда, Мусуби-тян, - сказал он, жестом приглашая ее подойти. Девушка на мгновение посмотрела на него, затем улыбнулась и сделала то, что ей было сказано. Он велел ей сесть между его ног, спиной к нему. Недолго думая, Наруто положил руки ей на плечо и начал использовать навыки, наработанные годами опыта, чтобы доставить Мусуби невероятное удовольствие.

- Ооооохх..., - это слово растянулось до невероятной длины, когда Мусуби испустила длинный вздох. Все ее тело, казалось, обмякло, когда Наруто начал разминать ее мышцы и снимать напряжение, которое накопилось у нее в спине, - это так приятно...

- Я рад, что тебе так хорошо, - сказал Наруто, используя указательный и средний пальцы, а также точный контроль чакры, чтобы размять особенно тугой узел в тораколюмбальной фасции Мусуби, - я заметил, что ты напряжена, у тебя много узлов перенапряжения в спине, и это может мешать тебе во время боя.

- Ха..., - когда Мусуби издала длинный довольный вздох, Наруто понял, что она его больше не слушает. Покачав головой в легком веселье, Наруто начал напевать тихую мелодию, которую, как он помнил, выучил во время своего жизненного путешествия. Он не мог вспомнить, откуда она была взята, но полагал, что это не имеет значения.

«Когда тебе столько лет, сколько мне, такие вещи, как «кто», «что», «где», «как», «когда» и «почему», просто перестают быть проблемой», - подумал он про себя, немного грустно. «Думая о своем возрасте, я думаю, не было ли ошибкой стать ашикаби Мусуби-тян. Проживет ли она столько же, сколько и я? Или время заберет ее, как и всех остальных?» Это всегда было его самым большим страхом и причиной, по которой он так и не смог сблизиться с другим человеком после того, как прошло время Скрытых деревень. Он не думал, что сможет пережить душевную боль от потери любимого человека.

Размышления о прошлом и потерянных им дорогих людях заставили Наруто прекратить массажировать спину Мусуби. Блондин обхватил руками талию брюнетки сэкирэй и притянул

ее к себе, чем сильно смутил девушку.

- Наруто-сама? - спросила она, повернув голову, чтобы посмотреть на него. Он, к сожалению для нее, прислонился головой к центру ее спины, поэтому она не могла разглядеть его, кроме его шипастых светлых локонов, которые рассыпались по ее плечам, но, учитывая их связь, она не удивилась бы, если бы смогла почувствовать его эмоции.

Почему? Почему именно сейчас? Почему он так теряет контроль над своими эмоциями? До этого он прожил тысячи лет, ни разу не позволив себе почувствовать истинную глубину собственного отчаяния или безнадежности. Так почему же именно сейчас он почувствовал себя таким невероятно уязвимым? Может быть, дело в девушке? Может ли ее присутствие вызывать такие эмоции? Он допускал, что это возможно, но ответ не мог быть таким простым. Возможно, дело было в его страхе перед тем, как близко она подобралась к нему. В конце концов, разве он не избегал привязанности к другим людям, чтобы не страдать, когда они умирают? Однако всего за два дня эта девушка пробралась в его сердце, и теперь он боялся, боялся того, что может случиться с ним, если, нет, когда она умрет.

В конце концов, единственное, что, казалось, вечно в этом мире - это он сам.

- Ты в порядке? - Вопрос Мусуби вывел Наруто из легкой задумчивости, хотя он все еще чувствовал себя необычайно уязвимым. Возможно, именно поэтому он сказал то, что сказал дальше.

- Обещай мне, что никогда не оставишь меня, - прошептал Наруто мягким голосом. Просто услышав этот тон в голосе своего ашикаби, Мусуби почувствовала себя ужасно. То, что она чувствовала пустоту в сердце блондина, как пустоту, которая высасывала его душу неизвестно сколько лет, только усугубляло ситуацию. Человек, которым она сейчас дорожила больше всего, страдал, а она не знала, почему и как ему помочь.

Сдвинув свое тело в его руках, Мусуби положила ноги на одну из ног Наруто и переместилась так, чтобы ее профиль оказался перед ним. Она посмотрела в глаза блондина, которые были гораздо более уязвимыми, чем она привыкла видеть за последние три дня с момента их встречи. Не зная, как его успокоить, но желая что-то сделать, брюнетка сэкирэй обхватила лицо блондина руками и притянула его в поцелуй.

Ее крылья распахнулись, когда сила, которой обладал блондин, вошла в ее тело, фантасмагорические крылья энергии оттолкнули воду от ее спины, посылая некоторые брызги по сторонам и два огромных придатка энергии развернулись. Она изо всех сил старалась не обращать на это внимания, как и на удовольствие и жар, которые они ей доставляли, сосредоточившись на том, чтобы влить все свои эмоции в поцелуй. В ответ на это руки Наруто крепче обхватили ее талию, как бы не давая ей исчезнуть.

Когда они разорвали поцелуй, Мусуби мягко улыбнулась Наруто.

- Я никогда не оставлю тебя, Наруто-сама, - сказала она ему совершенно искренним голосом, - я всегда буду рядом с тобой, как твоя сэкирэй, сейчас и навсегда. Даже профессор не сможет отнять меня у тебя.

- Мусуби... спасибо тебе, - сказал Наруто, чувствуя, как из его глаз текут слезы. Он проклинал себя за слабость, это было не похоже на него. Он не был таким слабым. Или, по крайней мере, не должен быть. Но слова Мусуби, нет, само ее присутствие задело его, принесло ему хоть какое-то утешение в мире, который больше не принадлежал ему. Он так долго был один, что слова девушки заставили его испытать более сильные эмоции, чем если бы он был один.

- Тебе не нужно благодарить меня, Наруто-сама, - сказала Мусуби с мягкой улыбкой, - я хочу быть с тобой. Я просто сказала правду.

- Я знаю это, - сказал Наруто. Он закрыл глаза и покачал головой, желая, чтобы и слезы, и слабость вернулись в самые темные уголки его сознания, где они, возможно, никогда больше не увидят свет. Когда он снова открыл свои голубые глаза, на них появилась веселая улыбка, в которой не было ни капли уязвимости, как несколько секунд назад, - тем не менее, я ценю это.

Улыбка Мусуби, как ни странно, стала ярче от его слов.

- Всегда пожалуйста.

Пока Наруто и Мусуби общались, Узумэ, которая выглянула из двери, услышав голоса внутри бани, закрыла дверь и вздохнула.

- Думаю, я могу подождать, пока они закончат, чтобы принять ванну, - сказала она с улыбкой, - я бы не хотела испортить им момент, - переодевшись, она вышла из раздевалки и поднялась по лестнице в свою комнату.

http://tl.rulate.ru/book/64041/1698664